

Ван Дачжуан отвёл взгляд от длинной и стройной ноги, поднял голову и недоумённо спросил:

— Как я мог забыть? Я три дня сторожил у двери, чуть с ума не сошёл от беспокойства!

Лицо Юй Чанцина чуть смягчилось, но голос остался холодным:

— Да? Тогда почему, как только я очнулся, услышал, как ты у двери болтал и смеялся с какой-то девицей у порога? Её смех был настолько звонким, что чуть не разорвал оконную бумагу!

Услышав это, Ван Дачжуан инстинктивно посмотрел на оконную бумагу, сначала пробормотал «не порвана», а затем объяснил:

— Да не было никакого смеха и болтовни! В тот день, когда я нёс тебя обратно, многие нас видели. Они спросили меня, и я сказал, что нашёл раненого в горах, и он сейчас отдыхает у меня дома. Эти дни я не выходил, вот тётушка Гуйсян забеспокоилась, что я не хожу на охоту и нам нечего есть. Потому и отправила сестрицу Цуйхуа принести несколько яиц. Она не знала, что у нас тут... особая ситуация, и говорила громко. Прогнать я её не мог, а отвязаться было нелегко. Пришлось немало слов потратить, прежде чем она ушла.

Он вздохнул и добавил:

— На самом деле, они хотели как лучше. У тётушки Гуйсян всегда было слабое здоровье, яйца в её доме всегда оставляют только для неё. А тут взяли и принесли нам столько. Я вот и подумал завтра сходить в горы. Подстрелю что-нибудь, хоть чем-то отблагодарю.

— Если люди дали тебе что-то, естественно, нужно отблагодарить, разве можно просто так брать? Но ты можешь просто отнести немного мяса, разве несколько яиц стоят целой добычи? Разве ходить на охоту не опасно? Ты уж больно добросердечный! — фыркнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан лишь слегка улыбнулся.

— Ты не понимаешь, Сяньцзюнь. Когда мы с сестрой только пришли в деревню, нас приняли, дали крышу над головой. И с тех пор столько раз помогали... Теперь, когда я молод и крепок, разве я не должен отплатить за доброту? Неважно, сколько — главное, от сердца.

— Ты и правда умеешь быть благодарным... — тихо пробормотал Юй Чанцин.

— Конечно, так и нужно жить. Но ты мне так и не сказал — тот плод, он помог? — тут же сменил тему Ван Дачжуан.

Юй Чанцин убрал ногу с его колена, неторопливо поправил рукава и лениво протянул:

— Плод Чи Юй, конечно, помог.

Ван Дачжуан обрадовался и поспешил спросить:

— Правда? А яд, что в нём был, не навредил?

Юй Чанцин бросил на него короткий взгляд, чуть приподнял подбородок и равнодушно ответил:

— Пустяковый яд. Думаешь, он мне может что-то сделать?

Ван Дачжуан радостно рассмеялся:

— Это отлично! Значит, теперь ты можешь использовать ту... ту духовную силу?

— Плоды Чи Юй не только восстанавливают повреждённые меридианы, но и содержат в себе огромное количество чистой духовной энергии. Хотя мои внутренние повреждения уже почти зажили, на полное восстановление меридианов потребуется время. Нужно съесть ещё один плод и отдохнуть месяц, чтобы полностью выздороветь. В этот период лучше не заниматься боевыми искусствами.

— Ладно, ладно, не будем драться! Ты только поправляйся, а я обо всём позабочусь. Обещаю, отлежишься у меня так, что станешь белым и упитанным! — воодушевился Ван Дачжуан.

Будущий «белый и упитанный» Почтенный Ханьян смерил его взглядом, который едва ли можно было назвать грозным, потом молча закрыл глаза.

Сяньцзюнь начал выздоравливать, и Ван Дачжуан был счастлив. Увидев, что тот закрыл глаза, он, боясь потревожить его, радостно выбежал наружу, чтобы разжечь огонь и нагреть воду. Он помог Сяньцзюню умыться, достал ранее приготовленное копчёное мясо и сорвал немного овощей с заднего двора, чтобы приготовить на ужин. Как раз тётушка Гуйсян прислала яйца, которые можно было использовать для укрепления здоровья Сяньцзюня. У него дома не было кур или уток, поэтому яйца обычно приходилось менять на мясо у деревенских.

Он приготовил рис, быстро поджарил два горячих блюда, сделал яичный суп и салат из овощей, после чего позвал Юй Чанцина поужинать. Увидев, что Сяньцзюнь, полностью оправившись от прежнего полумёртвого состояния, сам спустился с кровати, он был невероятно рад, и улыбка не сходила с его лица.

Юй Чанцин, одетый в простую зелёную рубаху Ван Дачжуана, сидел на маленьком табурете за низким столом. Но даже в таком виде он выглядел так, будто вот-вот взлетит в облака.

Погода стояла жаркая, и Ван Дачжуан не стал накрывать в доме — поставил во дворе низкий столик, где и разложил еду. Так и светло, и свежий воздух.

Но, увидев, как Юй Чанцин сидит, согнув длинные ноги, а концы его волос почти касаются земли, он немного встревожился. Подойдя ближе, Ван Дачжуан мягко собрал шелковистые пряди и предложил:

— Сяньцзюнь, тебе здесь неудобно, давай лучше поедим в доме. Я сейчас всё перенесу.

— Не нужно, здесь хорошо, вечерний ветерок приятный, — ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан не стал спорить, но не мог допустить, чтобы прекрасные волосы Сяньцзюня испачкались. Он вдруг побежал в дом и через мгновение вернулся с одеждой. Он расстелил одежду на земле за спиной Сяньцзюня, собрал его волосы и положил их на одежду, чтобы они не испачкались. Какой же он умный!

Юй Чанцин, наблюдая за его быстрыми и ловкими движениями, с улыбкой покачал головой:

— Зачем так стараться? Не жалко пачкать одежду?

Ван Дачжуан сел напротив Юй Чанцина, протянул ему палочки для еды и сказал:

— Ничего страшного, это всего лишь старая одежда, не жалко. А вот твои волосы такие красивые, их пачкать действительно жалко.

Юй Чанцин опустил глаза, в его миске уже лежало несколько кусков копчёного мяса и жареных яиц. Ван Дачжуан набрал полный рот риса и весело подбодрил его:

— Сяньцзюнь, ешь скорее, яйца остынут — будут невкусными.

Юй Чанцин почему-то испытывал необъяснимую неприязнь к яйцам, которые принесла Ван Цуйхуа, но, встретившись с полными ожидания глазами Ван Дачжуана, не смог отказать. Он отправил их в рот, разжевал с некоторой злостью и мысленно смирился: ладно, в конце концов, их приготовил Ван Дачжуан.

В его присутствии он ощущал себя бережно оберегаемым, словно даже самые кончики его волос были бесценным сокровищем. Такое внимание легко принимать, но вот отказаться от него в будущем будет сложно...

Теперь, избалованный заботой Ван Дачжуана, он уже не мог не замечать, насколько пустынной и холодной была его родная гора Цинъюй, где он прожил сотни лет. Если ему снова придётся туда вернуться, сможет ли он вновь привыкнуть к прежнему одиночеству?

Юй Чанцин не знал. Он хотел ценить этот момент и не думать о будущем.

Ван Дачжуан, увидев, что Сяньцзюнь поел и выглядит довольным, радостно спросил:

— Сяньцзюнь, ты завтра снова будешь есть эти плоды?

— Нет, нужно подождать несколько дней, — ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан кивнул.

— Хорошо. Я уже несколько дней не ходил на охоту, в доме совсем не осталось свежего мяса. Завтра пойду в горы. Теперь, когда тебе стало лучше, я буду спокоен, оставляя тебя одного.

Юй Чанцин едва заметно нахмурился.

— Я пойду с тобой.

Ван Дачжуан поспешно замахал руками.

— Нет-нет! Охота — дело опасное, тебе нужно оставаться дома и поправляться.

Юй Чанцин прищурился и спросил с лёгким вызовом:

— Ты считаешь меня обузой?

<http://bllate.org/book/12569/1117920>